

Татьяна Рамза

Типы спряжения в белорусском языке на фоне русского

Przegląd Wschodnioeuropejski 1, 425-446

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ТАТЬЯНА РАМЗА

Белорусский государственный университет, Минск

ТИПЫ СПРЯЖЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ РУССКОГО¹

0. Глагольная типология и белорусский как иностранный

Не затрагивая теоретического вопроса о критериях глагольной типологии в русском языке² и не претендуя на окончательное решение этой проблемы в белорусском языкознании, можно провести классификацию глаголов с целью их изучения, т.е. в рамках учебного курса белорусский как иностранный. Классификация С. Карцевского по продуктивным и непродуктивным классам, ставшая классической и для белорусской академической науки³ и вузовского преподавания⁴, классификация по морфологическим классам⁵, классификация для компьютерно-лингвистической сферы⁶ в преподавании белорусского языка как иностранного всё-таки недостаточно эффективны. В данной статье приведена упрощенная и более системная (именно с точки зрения изучения языка инофонами⁷) классификация белорусских глаголов по их регулярным парадигмам⁸.

¹ Полная версия статьи на немецком языке принята к публикации в „Zeitschrift für Slawistik“.

² Т.М. Николаева, *Классификация русских глаголов по количеству основ и их распределению по категориям*, в: *Структурно-типологические исследования*, Москва 1962, с. 96–102.

³ *Граматыка беларускай мовы*, т. 1: *Марфалогія*, рэд. К.К. Атраховіч (Крапіва), М.Г. Булахаў, Мінск 1962; *Беларуская граматыка*, ч. 1: *Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск*, рэд. М.В. Бірыла, П.П. Шуба, Мінск 1985; *Кароткая граматыка беларускай мовы*, ч. 1: *Фаналогія. Марфалогія. Марфалогія*. Навук. рэд. А.А. Лукашанец, Мінск 2007.

⁴ А.А. Кривицкий, А.Е. Михневич, А.И. Подлужный, *Белорусский язык. Для говорящих по-русски*, Минск 2008; П.П. Шуба, *Дзеяслоў у беларускай мове*, Мінск 1968 и др.

⁵ В.П. Русак, *Марфалогія сучаснай беларускай мовы*, Мінск 2003.

⁶ Ф. Піскуноў, *Класіфікацыя дзеясловаў: камп'ютарна-лінгвістычны падыход*, „Роднае слова” 2008, нр 10, с. 61–65.

⁷ Я благодарна своим иностранным студентам-стажёрам, с которыми мы вместе постигали белорусский язык, и особенно Sarah Kompa (Universität Bonn) и Susanne Fischer (Universität Leipzig), во время занятий с которыми возникла идея данной публикации.

⁸ В данном случае речь пойдет о «узкой» парадигме, где будут учитываться, прежде всего, личные окончания в настоящем и будущем (простом) времени.

В основе данного подхода лежит деление русских глаголов на 1-ое и 2-ое спряжение в терминологии, предложенной в немецкоязычной литературе⁹, т. е. *e*-спряжение и *u*-спряжение, под которым разумеется изменение глагола по лицам и числам. Но если два типа спряжения русских глаголов наглядно маркируется двумя гласными в окончаниях, то в белорусском языке этих гласных (в их графическом отображении) насчитывается больше, т.е. с точки зрения фонологии и в белорусском языке речь идет о двух фонемах, но орфографически они представляют три свои реализации для 1-го спряжения (*e/a/э*) и две реализации для 2-го спряжения (*i/ы*)¹⁰.

Основания для учебной классификации белорусских глаголов в настоящем и будущем (простом) времени следующие:

а) различие тематических гласных в личных окончаниях глаголов, что позволяет назвать в 1-ом и во 2-ом спряжениях свои реализации;

б) особенности образования спрягаемых форм при соотношении основ инфинитива и настоящего (будущего) времени, что позволяет выделить регулярные типы спряжения, т.е. своеобразные «модели» для правильного формоизменения.

Предполагается, что предложенная классификация упростит изучение спряжения белорусского глагола и в определенной степени ориентирует на предупреждение (или хотя бы объяснение) типичных ошибок смешивания белорусского и русского языков в речи (материал имеет сопоставительный характер). Кроме того опора на орфографию позволит лучше усвоить и закрепить орфоэпию белорусского литературного языка, которая существенно отличается от русской.

1. Типы спряжения

Отнесенность глаголов к 1-му или 2-ому спряжению по их финалям в белорусском и русском языках совпадает, а большая орфографическая вариабельность в белорусском языке обуславливается наличием постоянно

⁹ Например: E. Tauscher, E.-G. Kirschbaum, *Grammatik der russischen Sprache*, Berlin 1961.

¹⁰ Этот момент важен, т.к. в белорусском языке „на пісьме фіксуюцца не галосныя гукатыпы, а асноўныя іх варыянты, а іменна варыянты галосных пасля цвёрдых і мяккіх зычных” – А.І. Падлужны, *Фаналагічная сістэма беларускай літаратурнай мовы*, Мінск 1969, с. 133). Кроме того, по мнению ряда ученых, [ы] – это вариант фонемы [i] в позиции после твёрдых – *Нарысы па беларускай дыялекталогіі*, пад рэд. Р.І. Аванесавы, Мінск 1964, с. 52; Падлужны, с. 111.

твёрдых, или депалатализованных, т. наз. затвердевших¹¹, согласных в инфинитивной основе.

	Русский язык	Белорусский язык
спряжение	глаголы	
I спряжение	<ul style="list-style-type: none"> •на <i>-ать/-ять</i> •на <i>-нуть</i> •на <i>-ти</i> •на <i>-еть</i> •на <i>-ить</i> (односложные) •на <i>-оть</i> 	<ul style="list-style-type: none"> •на <i>-аць/-яць</i> •на <i>-нуць/-уць</i> •на <i>-чы, -ці</i> •на <i>-ець/-эць</i> •на <i>-ыць/-іць</i> (односложные) •на <i>-оць</i>
II спряжение	<ul style="list-style-type: none"> •на <i>-ить</i>, кроме односложных типа <i>пить</i> •на <i>-ать</i> (некоторые) •на <i>-еть</i> (некоторые) 	<ul style="list-style-type: none"> •на <i>-ыць/-іць</i>, кроме односложных типа <i>піць</i> •на <i>-аць/-яць</i> (некоторые) •на <i>-ець/-эць</i> (некоторые)

Кроме глаголов, относящихся либо к 1-ому, либо ко 2-ому спряжению, есть в белорусском языке разноспрягаемый (имеющий признаки и того и другого спряжения) глагол *бегчы* (в русском их два: *хотеть* и *бежать*), а также два глагола с древним атематическим спряжением: *есці* и *даць* (см. п. 4.).

2. 1-ое спряжение

Различие двух типов спряжения в белорусском, как и в русском, языке определяется, прежде всего, по личному окончанию глагола в 3 л. мн. ч.: для 1-го спряжения в русском языке это *-ут / -ют*, в белорусском языке *-уць / -юць*. Различие в окончаниях обусловлено морфологически, что связано с историческими процессами потери редуцированных, после чего в русском *т* отвердел, а в белорусском изменился в *ц*, ср. **nesqъ* > рус. *несут*, бел. *нясуць*¹².

Уже первые кодификаторы современного белорусского языка различали тип спряжения в зависимости от тематического гласного в окончаниях, который они называли «вставками глагола»¹³ или «соединительными вставками»¹⁴ и обязательно регламентировали их написание.

¹¹ Затвердевшими (бел. *зацвярдзелыя*), а точнее, непарными по твёрдости / мягкости твёрдыми согласными в белорусском языке являются *ж, ш, ч, ц, дж, р*. После этих согласных не пишутся ётавые гласные (*е, ё, я, ю, і*) и мягкий знак, а в русском языке, несмотря на твёрдость *ж, ш, ц*, гласные пишутся как после мягких, ср.: рус. *испечём* – бел. *спячом*, рус. *шьём* – бел. *шыём*.

¹² П. Юргелевіч, *Курс сучаснай беларускай мовы з гістарычнымі каментарыямі*, пад рэд. М.С. Яўневіча, Мінск 1974, с. 291.

¹³ Б. Тарашкевіч, *Беларуская граматыка для школ*, Менск 1918, с. 57.

¹⁴ Я. Лёсік, *Граматыка беларускай мовы: Морфалёгія*, Менск 1927, с. 50.

Усе дзеясловы 1-га спражэння ў формах усіх асоб, апроч 1-ае адз. ліку і 3-яе мн. ліку, маюць перад асабовымі канчаткамі так званую „злучальную ўстаўку” *э(е)*, пад націскам не перад шыпячымі зычнымі – *о(ё)*, але ў першым складзе перад націскам будзе *а(я)*, а пасля зацвярдзелага зычнага не пад націскам – *а* (замест *э*), напр.:

ду	пяч-э-ш	няс-е-ш	кліч-а-ш
ег	пяч-э	няс-е	кліч-а
мы	пяч-о-м	няс-ё-м	кліч-а-м
вы	пяч-а-це	няс-я-це	кліч-а-це

Гэтыя „ўстаўныя галосныя” паміж каранем і асабовым канчаткам становяць прымету 1-га спражэння. На пісьме гэта будуць літары *э(е)* – *о(ё)* – *а(я)*, а з навуковага погляду – гэта гук *э*, які падлягае розным фонэтычным зменам.¹⁵

Эта цитата подтверждает предположение, что в учебных целях в белорусском языке целесообразно опираться на орфографию и в зависимости от тематического гласного распределять окончания 1-го спряжения по трём разновидностям. В соотношении с русским языком такое соответствие будет выглядеть так:

	рус.	бел.
I спряжение	<i>е-спряжение</i>	<i>е-спряжение</i> <i>а-спряжение</i> <i>э-спряжение</i>

Если же исходить из того, что в русском языке в *е-спряжении* под ударением появляется *ё*, то и здесь правомерно назвать *ё-спряжение*¹⁶ (отличие ударных и безударных глагольных окончаний очень важный момент при сопоставлении белорусского и русского языков). В белорусском языке произношение (а соответственно и написание¹⁷) окончаний с гласным *е/ а/ э* зависит не только от ударения, но и от согласного основы (мягкий, твёрдый, депалатализованный), поэтому соотношение типов спряжения в белорусском и русском языках будет два к одному, ср.:

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ср.: „Sind die Endungen betont, so steht ё für e: 2. Perc. Sing. -ёшь, 3 Perc. Sing. -ёт; 1. Perc. Plur. -ём, 2. Perc. Plur. -ёте“ (Tauscher & Kirschbaum, с. 285) или: „глаголы на -ет(ся) или -ёт(ся) называются глаголами 1-го спряжения“ – А. А. Зализняк, *Грамматический словарь русского языка: Словоизменение*, Москва 2003, с. 77.

¹⁷ В белорусском кодифицированном языке написание гласных в неударных слогах соответствует произношению, но при этом важно знать сами орфоэпические правила.

I спряжение	рус.	бел.
	<i>е</i> -спряжение	<i>е</i> -спряжение <i>а</i> -спряжение
	<i>ё</i> -спряжение	<i>ё</i> -спряжение <i>э</i> -спряжение

Это значит, что русскому *е*-спряжению в белорусском языке соответствуют две разновидности окончаний с безударными тематическими гласными *е* и *а*, а ударному *ё*-спряжению соответствуют окончания с ударными тематическими гласными *е* и *э*.

2.1.1. *е*-спряжение (неударное)

е-спряжение в белорусском языке будет аналогично спряжению в русском языке в том случае, если основы глаголов в белорусском заканчиваются на твердый или мягкий (и [j]) согласный и окончания неударные.

Соотнесенность личных окончаний этого типа спряжения для невозвратных и возвратных глаголов в русском и белорусском языках выглядит так:

Ед. ч.		Мн. ч.	
рус.	бел.	рус.	бел.
1. -у/-ю(-сь)	-у/-ю(-ся)	1. -ем(-ся)	-ем(-ся)
2. -ешь(-ся)	-еш(-ся)	2. -ете(-сь)	-еце(-ся)
3. -ет(-ся)	-е(-ца)	3. -ут/-ют(-ся)	-уць/-юць(-ца)

рус. *éхать*: *éd-у, éd-ешь, éd-ет, éd-ем, éd-ете, éd-ут*

бел. *éхаць*: *éd-у, édз-еш, édз-е, édз-ем, édз-еце, éd-уць*

рус. *слúшаться*: *слúша-ю-сь, слúша-ешь-ся, слúша-ет-ся, слúшаемся, слúша-ете-сь, слúша-ют-ся*

бел. *слúхацца*: *слúха-ю-ся, слúха-еш-ся, слúха-е-ца, слúха-ем-ся, слúха-еце-ся, слúха-юць-ца*

В 1 л. ед. и мн. ч. в обоих языках окончания совпадают и фонетически и морфологически. Фонетическое отличие характерно для 2 л. ед. ч.: у невозвратных глаголов в отличие от русского твёрдого [ш] белорусский [ш] более веляризован, что маркируется и графически – отсутствием мягкого знака (ь); у возвратных глаголов сочетание согласного окончания и согласного возвратной частицы (-*шся*-) произносится как долгий звук

[с'с'а]¹⁸ с шепелеватым оттенком, что не характерно русскому языку¹⁹. Во 2 л. мн. ч. в белорусском языке и возвратным и невозвратным глаголам характерно цеканье²⁰, что также отличает белорусский язык от русского, но в данном случае не так выразительно.

Морфологическое отличие выявляется прежде всего в окончании 3 л. ед. ч., которое наиболее маркировано при сравнении двух языков²¹. Вторая отличительная черта касается возвратных глаголов и связана с частицей *-ся*²². В белорусском языке её историческое фонетическое изменение получило морфемное оформление как *-ся /-ца /-цца*²³ (в том числе и в правописании), в русском языке морфема *-ся (-сь)* сохраняется не только морфологически, орфографически, но и орфоэпически. Исключение составляет лишь 3 л. ед. и мн. ч., где сочетание *-тся* произносится как [-цца], что совпадает с произношением в белорусском языке, но морфологически они отличаются не только возвратными морфемами, но и окончаниями: в ед. ч. в русском языке окончание *-ет* и частица *-ся*, в белорусском *-е* и *-цца*²⁴; во мн. ч. в русском языке окончание *-ют*, частица *-ся*, в белорусском *-юц* и *-ца*.

Перечисленные выше особенности произношения согласных в окончаниях невозвратных и возвратных глаголов в белорусском языке

¹⁸ В данном случае речь идёт об ассимиляции шипящего к свистящему, а также ассимиляции свистящих по мягкости, что является отличительной чертой в произношении этой группы согласных в белорусском языке.

¹⁹ П.В. Садоўскі, *З'явы фанетычнай інтэрферэнцыі ва ўмовах беларуска-рускага білінгвізму*, в: *Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў*, рэд. М.В. Бірыла, А.Я. Супрун, Мінск 1982, с. 182.

²⁰ Наличие в бел. яз. аффрикат [ц''] и [дз''] дали названия фонетическим явлениям цеканье и дзеканье (переход зубных *т* и *д* перед ёгавыми гласными *е, ё, ю, я, і* и мягким *в* в аффрикаты [ц''] и [дз'']), что составляет специфическую черту фонетической системы белорусского языка. [ц''] и [дз''] отличаются от русских [т'] и [д'] местом образования, большей степенью мягкости и преобладанием свистящего шума, поэтому их в некоторых случаях называют шепелеватыми – А.А. Крывіцкі, А.І. Падлужны, *Фанетыка беларускай мовы*, Мінск 1984, с. 50.

²¹ О различных точках зрения на явление утери *t* в формах 3 л. ед. ч. см.: Ю.Ф. Мацкевіч, *Марфалогія дзеяслова ў беларускай мове*, пад рэд. Р.І. Аванесава, Мінск 1959, с. 127.

²² Употребление возвратной частицы [с'] в белорусском литературном языке считается недопустимым, но она встречается в диалектах, а также в художественных текстах (напр., в поэзии для сохранения рифмы или в репликах персонажей).

²³ Исторически *-ца* является фонетическим вариантом *-ся*, который в белорусском языке в результате фузии с суффикс *-ть* и последующего отвердения [т'с'а] → [тса] → [цца] → [ца] получил морфологическую и графическую формы.

²⁴ По мнению Карского, „в глаголах [...], образованных с *с'а*, личное окончание никогда не выпадает” – Е. Карский, *Белорусы. Язык белорусского народа*, вып. 2-3, Москва 1956, с. 257, следовательно, в возвратных глаголах 1-го спряжения выявляется окончание *-ет*, хотя у невозвратных имеем *-е*, ср.: *няс-е* и *няс-ец-ца*. Мы же следуем точке зрения Мацкевич и отличаем форматив *-цца* именно у глаголов 1-го спряжения в 3 л. ед. ч.

(веляризованный *ш*, цеканье, ассимиляция) характерны всем разновидностям как 1-го, так и 2-го спряжения.

2.1.2. е-спряжение (ударное)

Белорусское *е*-спряжение с основой на твердый или мягкий согласный и обязательным ударным окончанием соотносится с формами *ё*-спряжения невозвратных и возвратных глаголов в русском языке, ср.:

Ед. ч.		Мн. ч.	
рус.	бел.	рус.	бел.
1. - <i>у́/-ю́(-сь)</i>	- <i>у́/-ю́ (-ся)</i>	1. - <i>ём(-ся)</i>	- <i>ём(-ся)</i>
2. - <i>ёшь(-ся)</i>	- <i>ёш(-ся)</i>	2. - <i>ёте(-сь)</i>	- <i>яце²⁵(-ся)</i>
3. - <i>ёт(-ся)</i>	- <i>ё(-ца)</i>	3. - <i>ют/-ют(-ся)</i>	- <i>уць/-юць(-ца)</i>

рус. *идти*: *ид-у́, идёшь, ид-ёт, ид-ём, ид-ёте, ид-у́т*

бел. *ісці*: *ід-у́, ідз-ёш, ідз-е, ідз-ём, ідз-яце, ід-у́ць*

рус. *смеяться*: *смею́сь, сме-ёшь-ся, сме-ёт-ся, сме-ём-ся, сме-ёте-сь, сме-ю́т-ся*

бел. *смяцца*: *смяю́-ся, смя-ёш-ся, смя-ё-ца, смя-ём-ся, сме-яце́-ся, смя-ю́ц-ца*

Кроме перечисленных особенностей, отмеченных в п. 2.1.1, отличительной чертой данного типа спряжения есть явления, связанные с гласными и ударением. Если в русском языке гласный *ё* в окончаниях последовательно ударный, то в белорусском языке ударным является тематический гласный *е*, который в 1 л. мн. ч. изменяется в *е²⁶*. Во 2 л. мн. ч. ударение с тематического гласного переходит на последний слог, что создаёт условия для яканья²⁷ в окончании, ср.:

²⁵ Об окончаниях с ударным *-це* (см. п. 5.)

²⁶ Окончание *-ём* в качестве теперешней нормы кодифицировали „Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі” (1959), до этого времени в окончаниях такого типа регламентировалось писать *-ем* – *Правілі беларускай мовы*, Менск 1934, с. 38. Предпочтение окончания *-ём* мотивировано избеганием грамматической омонимии, т.к. форма *-ем* (с ударением на *е* типа *ідзём, смяёмся*) закрепились в белорусском кодифицированном языке за 1 л. мн. ч. повелительного наклонения – Г.У. Арашонкава, *Варыянтнасць і норма некаторых дзеяслоўных форм*, „Беларуская лінгвістыка” 2000, вып. 49, с. 35.

²⁷ Яканне – неразличение гласных [e], [o], [a] после мягких в 1-ом слоге перед ударением и совпадение их в одном звуке, который графически обозначается буквой *я*, напр.: *лес* → *лясны́*, но *лесавік* (2-ой слог перед ударением).

русский язык ё-спряжение			белорусский язык е-спряжение		
Инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.
Нести:	<i>несём</i> →	<i>несёте</i>	нёсці:	<i>нясём</i> →	<i>несяце</i>
Звать:	<i>зовём</i> →	<i>зовёте</i>	зваць:	<i>завём</i> →	<i>завяце</i>
Идти:	<i>идём</i> →	<i>идёте</i>	ісці:	<i>ідзём</i> →	<i>ідзяце</i>

Одновременно с изменением позиции ударного слога *-ём* → *-яце* фонетическое чередование гласных появляется и в основе глагола, т.е. яканье с корня в форме 1 л. переходит в окончание, а в форме 3 л. „возвращается” в основу, ср.:

(мы) *нясём* → (вы) *несяце* → (яны) *нясуць*;

(мы) *вясём* → (вы) *везяце* → (яны) *вясуць*.

Чередование гласных *e/ё* в окончании и основе этого типа спряжения в литературном языке отличает его не только от русского языка, но и некоторых собственных диалектов (см. п. 5, 6), и очень часто является причиной интерференции²⁸.

2.1.3. Типы е-спряжения

Предложенные здесь для белорусского языка типы спряжения имеют в личных формах гласный *e* (ударный или безударный), но различаются на основе регулярного чередования суффиксов и / или звуков в основах инфинитива и настоящего времени.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6	Тип 7	Тип 8	Тип 9
<i>чытаць</i>	<i>ірваць</i>	<i>танцаваць</i>	<i>даваць</i>	<i>перапісваць</i>	<i>мёрзнуць</i>	<i>пачаць</i>	<i>жыць</i>	<i>месяці</i>
<i>чытаю</i>	<i>ірвў</i>	<i>танцую</i>	<i>даю</i>	<i>перапісваю</i>	<i>мёрзну</i>	<i>пачнў</i>	<i>жывў</i>	<i>мятў</i>
<i>чытаеш</i>	<i>ірвэш</i>	<i>танцўеш</i>	<i>даэш</i>	<i>перапісваеш</i>	<i>мёрзнеш</i>	<i>пачнёш</i>	<i>жывёш</i>	<i>мяцёш</i>
<i>чытае</i>	<i>ірвэ</i>	<i>танцўе</i>	<i>даэ</i>	<i>перапісвае</i>	<i>мёрзне</i>	<i>пачнё</i>	<i>жывё</i>	<i>мяце</i>
<i>чытаем</i>	<i>ірвём</i>	<i>танцўем</i>	<i>даём</i>	<i>перапісваем</i>	<i>мёрзнем</i>	<i>пачнём</i>	<i>жывём</i>	<i>мяцём</i>
<i>чытаеце</i>	<i>ірвяце</i>	<i>танцўеце</i>	<i>даяце</i>	<i>перапісваеце</i>	<i>мёрзнеце</i>	<i>пачняце</i>	<i>жывяце</i>	<i>мецяце</i>
<i>чытаюць</i>	<i>ірвўць</i>	<i>танцўоць</i>	<i>дабоць</i>	<i>перапісваюць</i>	<i>мёрзнуць</i>	<i>пачнуць</i>	<i>жывуць</i>	<i>мятўць</i>
-v ²⁹ -	-v-//o	-ava-//-uj- -ява-//-юj-	-va-//-j-	-va ³⁰ - -iva-//-ыва-	-nu-//-н-	-k-//-кн- -k-//-км-	o//-кe-	-c-//-т- -c-//-д-

²⁸ Под интерференцией понимается „несознанное, бесконтрольное использование при построении текстов на одном языке элементов другого языкового устройства” – А.Е. Супрун, *Лингвистические основы изучения грамматики русского языка в белорусской школе*, 1974, с. 31.

²⁹ -v- здесь и далее обозначает гласный, а -k- согласный.

³⁰ Белорусский суффикс -ва- соответствует русскому -ива-/-ыва-, ср.: бел. *выпруиваць*, *наступкваць*, *выпісваць* – рус. *выпрашивать*, *поступкивать*, *выписывать*. Гласный *i* (*ы*) в суффиксе -ива- (-ыва-) в белорусском языке появляется только в том случае, если в корне есть группа согласных, последним из которых является сонорный: *выкорміваць*, *падбярываць*, *падробіваць*, *падтрымліваць* и др.; после гласного появляется *й*: бел. *супакойваць*, *утэйваць*, *настойваць* – рус. *успокаивать*, *утраивать*, *настаивать*.

Тип 1 охватывает глаголы, у которых при спряжении суффикс *-а/-я/-э-* сохраняется: *ве́даць, снё́даць, вячэ́раць, чака́ць, гуля́ць, вымаўля́ць, грэ́ць, хварэ́ць* и др., в том числе и односложные глаголы на *-ыць*, у которых также остаётся гласный *-ы*³¹: *мы́ць – мыю, моеиш, мое, моем, моеце, моюць; шы́ць, вы́ць, кры́ць*. Ударение на основе (тип В)³².

Тип 2 охватывает глаголы, у которых при спряжении суффикс *-а/-о/-у/-і-* выпадает: *дзяўба́ць, ірва́цца, мало́ць, пало́ць, паро́цца, дзьму́ць* и др., в том числе и односложные на *-іць*³³ как *пі́ць – п'ю, бі́ць – б'ю, лі́ць – л'ю*. Ударение тип А, кроме глаголов на *-оць* (ударение тип С), у которых при спряжении чередуются *a//o* или *a//e(я)*: *кало́ць – калю́, ко́леш, ко́ле, ко́лем, ко́леце, ко́люць; мало́ць – мялю́, ме́леш, ме́ле, ме́лем, ме́леце, ме́люць; стагна́ць – стагну́, сто́гнеиш, сто́гне, сто́гнем, сто́гнеце, сто́гнуць*.

Тип 3 охватывает глаголы, у которых суффикс *-ава/-ява-* (как правило, ударный) при спряжении чередуется с ударным суффиксом *-у/-ю-*: *гатава́ць, кірава́ць, грэбава́ць, фатаграфавáць, ваява́ць, малява́ць, гультаява́ць* и др. Ударение тип В.

Тип 4 охватывает глаголы, у которых суффикс *-ва-* (ударный) при спряжении выпадает (а фонетически чередуется с *[-j-]*): *прадава́ць, пазнава́ць, устава́ць, перастава́ць, прызнава́цца, спадзява́цца* и др. Ударение тип А.

Тип 5 охватывает приставочные глаголы, у которых суффикс *-ва-* (неударный), а также его исходные формы *-іва/-ыва-* при спряжении сохраняются через всю парадигму: *разго́ртваць, зва́зваць, ацэ́ньваць, выко́рмліваць* и др. Ударение тип В.

Тип 6 охватывает глаголы, у которых суффикс *-ну-* при спряжении чередуется с *-н-*, а в прошлом времени в форме муж. рода (ед. ч.) глагол имеет чистую основу, без суффикса *-ў*: *сохну́ць – со́хну – сох; мэ́рзнуць – мэ́рзну, мэ́рз* и др. Сюда же относятся глаголы с суффикс *-ну-*, который обозначает однократное действие и сохраняется в формах прошлого времени: *кры́кнуць – кры́кну – кры́кнуў; ско́кнуць – ско́кну, ско́кнуў; махну́ць – махну́, махнуў; зі́рнуць – зі́рну – зі́рнуў* и др. Ударение тип В и А.

Тип 7 охватывает глаголы, у которых при спряжении выпадает суффикс, а к согласному основы присоединяется согласный *-н-*: *пача́ць – пачну́; жа́ць – жну́* (тип ударения А); или согласный присоединяется

³¹ Глаголы типа *мыць* и в императиве образуют одинаковые с этим классом глаголов формы на *-й*, ср.: *ве́даць – ве́дай(це); чыта́ць – чыта́й(це)* и *мы́ць – мы́й(це); шы́ць – шы́й(це)*.

³² Типы ударения в русском и белорусском языках совпадают: тип А – ударение на окончании, тип В – ударение на основе, тип С – ударение на окончании только в 1 л. ед. ч.

³³ В императиве такие глаголы образуют идентичные этой группе глаголов формы на *-і-* *-ы*, ср.: *ірва́ць – ірві(це); дзяўба́ць – дзяўб(це)* и *пі́ць – пі(це); лі́ць – лі(це)*.

к гласному глагольной основы (без выпадения суффикса): *сустэ́рыць* – *сустрэ́ну*; *дзе́ць* – *дзе́ну*; *вя́ць* – *вя́ну*; *ста́ць* – *ста́ну*; *сты́ць* – *сты́ну*; *уста́ць* – *уста́ну* и др. Ударение тип В.

Тип 8 охватывает глаголы *жы́ць*, *плы́ць*, *слы́ць* и их дериваты, у которых при спряжении к гласному глагольной основы присоединяется согласный *-в-*: *жыву́*, *плыву́*, *пражыву́*, *пераплыву́* и др. Ударение тип А.

Тип 9 охватывает глаголы на *-сці*, у которых при спряжении чередуются согласные основы *-с-/т-/ц’-* или *-с-/д-/дз’-*³⁴: *плэ́сці* – *пляту́*, *пляце́ш*; *цві́сці* – *цвіту́*, *цвіце́ш*; *ісці* – *іду́*, *ідзе́ш*; *кля́сці* – *кладу́*, *кладзе́ш*; *вэ́сці* – *вяду́*, *вядзе́ш* и др., а также некоторые глаголы на *-ці* (с чередованием согласных по мягкости / твёрдости): *трэ́сці* – *трасу́*, *трасе́ш*; *граб́ці* – *грабу́*, *грабе́ш*; *паў́ці* – *паўзу́*, *паўзе́ш*; *храп́ці* – *храпу́*, *храпе́ш*; *ску́бці* – *скубу́*, *скубе́ш*; *ле́зці* – *лезу́*, *лезе́ш* и др. Для обоих этих подвидов характерно то, что в прошлом времени (муж. род. ед. ч.) глаголы имеют «чистую» основу: *плёў*, *цвіў*, *ішоў*, *клаў*, *веў*, *трос*, *гроб*, *поўз*, *хрон*, *скуп*, *лез* и др. Ударение тип А, за некоторым исключением, напр. *лезці* (тип В).

Вместе с тем ряд глаголов имеют особенности в чередованиях звуков основы, поэтому их парадигму целесообразно подать отдельно:

быць: *б́ду*, *б́дзеш*, *б́дзе*, *б́дзем*, *б́дзецце*, *б́дуць*;

звaць: *заву́*, *заве́ш*, *завé*, *завём*, *завяце́*, *заву́ць*;

узя́ць: *вазьму́*, *возьмеш*, *возьме*, *возьмем*, *возьмеце*, *возьмуць*;

мець: *маю́*, *маеш*, *маé*, *маём*, *маеце*, *маю́ць*;

слаць: *шлю́*, *шлеш*, *шлe*, *шлём*, *шляце*, *шлю́ць*;

слаць: *сцялю́*, *сцялеш*, *сцяле*, *сцялем*, *сцялеце*, *сцялю́ць* и некоторые др.

2.2. а-спряжение

Белорусское а-спряжение с основой только на депалатализованные *ж*, *ш*, *ч* и неударными окончаниями (кроме 1 л. ед. ч. у некоторых глаголов, напр.: *пішу́* но *пла́чу*) соответствует е-спряжению в русском языке, ср. соотношение окончаний в двух языках:

рус. *пла́кать*: *пла́ч-у*, *пла́ч-ешь*, *пла́ч-ет*, *пла́ч-ем*, *пла́ч-ете*, *пла́ч-ут*

Ед. ч.			Мн. ч.		
	рус.	бел.		рус.	бел.
1.	-у(-сь)	-у(-ся)	1.	-ем(-ся)	-ам(-ся)
2.	-ешь(-ся)	-аш(-ся)	2.	-ете(-сь)	-аце(-ся)
3.	-ет(-ся)	-а(-цца)	3.	-ут(-ся)	-уць(-ца)

³⁴ Ср.: *плетти и *кладти.

бел. *пла́каць*: *пла́ч-у, пла́ч-аш, пла́ч-а, пла́ч-ам, пла́ч-аце, пла́ч-уць*
 рус. *шепта́ться*: *шепч-у́-сь, шéпч-ешь-ся, шéпч-ет-ся, шéпч-ем-ся, шéпч-ете-сь, шéпч-ут-ся*

бел. *шапта́цца*: *шапч-у́-ся, шéпч-аш-ся, шéпч-а-цца, шéпч-ам-ся, шéпч-аце-ся, шéпч-уц-ца*

Самая отличительная фонетическая черта этого типа спряжения в белорусском языке – аканье³⁵ в окончаниях, что передаётся и на письме, т.к. в отличие от слабо веяризованных щипящих *жс, шш* в русском языке, после которых возможны ётовые гласные *е, и*, сильная веяризация белорусских *жс, шш, ч, ц, дж* отображается и орфографически. Орфоэпическое отличие усиливается тем, что [а] произносится «в неударных слогах после твердых согласных без качественной редукции»³⁶. Морфологическое своеобразие касается окончания в 3 л. ед. ч. *-а*, которое соответствует русскому *-ет*.

2.2.1. Типы *а*-спряжения

Предложенные здесь для белорусского языка типы спряжения охватывают те глаголы, личные формы которых в настоящем времени имеют тематический гласный *а* (всегда безударный). Различие самих регулярных типов зависит от согласного основы, точнее, от чередования согласных в основе инфинитива и в основе настоящего времени.

Тип 1	Тип 2	Тип 3
<i>каза́ць</i>	<i>скака́ць</i>	<i>дапамагчы́</i>
<i>кажу́</i>	<i>скачу́</i>	<i>дапамагу́</i>
<i>кажаши</i>	<i>скачаш</i>	<i>дапаможаш</i>
<i>кажа</i>	<i>скача</i>	<i>дапаможаш</i>
<i>кажам</i>	<i>скачам</i>	<i>дапаможам</i>
<i>кажаце</i>	<i>скачаце</i>	<i>дапаможаче</i>
<i>кажуць</i>	<i>скачуць</i>	<i>дапамогучь</i>
<i>-з-//-жс</i>	<i>-к-//-ч-</i>	<i>-г-//-жс-</i>
<i>-ц-//-ч-</i>	<i>-х-//-ш-</i>	
<i>-т-//-ч-</i>		
<i>-с-//-ш-</i>		
<i>-ст-//-шч-</i>		
<i>-ск-//-шч-</i>		

³⁵ Аканье в узком смысле слова обозначает неразличение гласных фонем неверхнего подъёма в позиции после твёрдых согласных и совпадение их в одном звуке, напр: *пале – палі – палявы*. В таком понимании аканье противостоит яканью – Н. Вайтовіч, *Ненаціскны вакалізм народных гаворак Беларусі*, рэд. Р.І. Аванесаў, Мінск 1968, с. 10.

³⁶ П. Садоўскі, *З’явы фанетычнай інтэрферэнцыі ва ўмовах беларуска-рускага білінгвізму*, с. 182.

Хактерной чертой *a*-спряжения является выпадение при спряжении суффикса *-a/-e-* и чередования заднеязычных *z, k, x* и свистящих с шипящими через всю парадигму в настоящем (будущем) времени.

Тип 1 охватывает глаголы, у которых при спряжении суффикс *-a-, -e-* выпадает, а свистящие *z, s, ʃ* или согласный *-t-* и сочетание *-st-, -sk-* чередуются с шипящими: *хаце́ць – хачу́ хóчааш; шапта́ць – шапчу́, шэ́пчааш; піса́ць – пішу́, пішааш; каза́ць – кажу́, ка́жааш; тапта́ць – тапчу́, то́пчааш; свіста́ць – свішчу́, сві́пчааш; паласка́ць – палашчу́, палóшчааш* и др. В большинстве таких глаголов доминирует тип ударения С, при котором в корне возобновляется этимологическое *o* или *э*.

Тип 2 охватывает глаголы, у которых при спряжении суффикс выпадает, а с шипящими *ч* и *ш* чередуются заднеязычные *к* и *х*: *кальха́ць – кальшу́, кальшааш; плака́ць – плачу́, пла́чааш* и др. Тип ударения В и С.

Тип 3 включает глаголы *магчы́, лёгчы* и их дериваты, у которых заднеязычный *z* чередуется с шипящим *ж*, но только в четырех формах: во 2 л., 3 л. ед. ч. и в 1 л., 2 л. мн. ч.; кроме того, в прошлом времени для муж. рода (ед. ч.) они имеют форму без суффикса: *магчы́ – мог; дапамагчы́ – дапамог; лёгчы – лёг; прылёгчы – прылёг*. Тип ударения С.

2.3. э-спряжение

По э-спряжению в белорусском языке спрягаются глаголы, основа которых заканчивается на депалатализованные *р, ж, ч*, а окончания всегда ударные. В русском языке ему будет соответствовать *ё*-спряжение, ср.:

Ед. ч.			Мн. ч.		
	рус.	бел.		Рус.	бел.
1.	-у́ (-сь)	-у́ (-ся)	1.	-ём(-ся)	-о́м (-ся)
2.	-ёшь(-ся)	-э́ш(-ся)	2.	-ёте(-сь)	-аце́(-ся)
3.	-ёт(-ся)	-э́(-ца)	3.	-у́т(-ся)	-у́ць(-ца)

рус. *бере́чь*: *берег-у́, береж-ёшь, береж-ёт, береж-ём, береж-ёте, берег-у́т*

бел. *берагчы́*: *бераг-у́, бераж-э́ш, бераж-э́, бераж-о́м, бераж-аце́, бераг-у́ць*

рус. *бра́ться*: *бер-у́-сь, бер-ёшь-ся, бер-ёт-ся, бер-ём-ся, бер-ёте-сь, бер-у́т-ся*

бел. *бра́цца*: *бяр-у́-ся, бер-э́ш-ся, бяр-э́-цца, бяр-о́м-ся, бер-аце́-ся, бяр-у́-ца*

По сравнению с *a*-спряжением окончания э-спряжения всегда ударны. В отличие от неизменно ударного *ё* в русском языке, ударная тематическая

гласная э в белорусском языке изменяется в о (-ом)³⁷ в 1 л. мн. ч., а во 2 л. мн. ч. в а (-ацэ), т.к. действует принцип аканья, ср.:

русский язык ё-спряжение			белорусский язык э-спряжение		
инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.
тереть:	<i>трём</i> →	<i>трёте</i>	цёрці:	<i>трём</i> →	<i>трацэ</i>
печь:	<i>печём</i> →	<i>печёте</i>	пячы:	<i>пячём</i> →	<i>печацэ</i>

Изменение ударного слога, в свою очередь, фонетические изменяет и основу глагола, в которой есть гласный е(ё), т.е. во 2 л. мн. ч. в основе не будет яканья, которое есть в формах 1 л. и 3 л. мн. ч. при ударном окончании, ср.:

- (мы) *пях-óm* → (вы) *печ-ацэ* → (яны) *пях-уць*;
- (мы) *уцяч-óm* → (вы) *уцеч-ацэ* → (яны) *уцяк-уць*.

2.3.2. Типы э-спряжения

Выделенные типы э-спряжения различаются чередованиями звуков в основах инфинитива и настоящего времени.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
<i>араць</i>	<i>пячы</i>	<i>цёрці</i>	<i>браць</i>
<i>ару́</i>	<i>пяку́</i>	<i>тру</i>	<i>бяру́</i>
<i>арэ́ш</i>	<i>пячэ́ш</i>	<i>трэ́ш</i>	<i>бярэ́ш</i>
<i>арэ́</i>	<i>пячэ́</i>	<i>трэ́</i>	<i>бярэ́</i>
<i>аро́м</i>	<i>пячо́м</i>	<i>тро́м</i>	<i>бяро́м</i>
<i>арацэ́</i>	<i>печацэ́</i>	<i>трацэ́</i>	<i>берацэ́</i>
<i>ару́ць</i>	<i>пяку́ць</i>	<i>тру́ць</i>	<i>бяру́ць</i>
-v-//∅	-к-//ч- -з-//ж-	<i>цер-//тр- мер-//мр- пер-//пр-</i>	<i>бр-//бар- пр-//пяр-</i>

Характерно этим типам то, что все они имеют неизменно ударные окончания.

Тип 1 охватывает глаголы на -ци без суффикса, у которых гласная в основе сохраняется, как: *дзёрці* – *дзяру́*, или глаголы с суффиксом, который при спряжении выпадает, типа *араць* – *ару́* и др.

³⁷ Форма на -эм (с ударением на э, как *беражэм*, *бярэмся*) закрепилась в белорусском кодифицированном языке за 1 л. мн. ч. повелительного наклонения.

Тип 2 охватывает глаголы на *-чы* без суффикса, у которых при спряжении корневая гласная сохраняется, заднеязычные чередуются с шипящими в четырех формах: во 2 л., 3 л. ед. ч. и 1 л., 2 л. мн. ч.: *стрѣчы* – *стрыгú*, *стрыжэш*; *пячы* – *пякú*, *пячэш*; *сѣкчы* – *сякú*, *сячэш*; *цячы* – *цякú*, *цячэш*; *валачы* – *валакú*, *валачэш*; *уцячы* – *уцякú*, *уцячэш*; *таўчы* – *таўкú*, *таўчэ* (и *ілгáць* – *ілгú*, *ілжэш*) и др. Формы муж. рода в прошедшем времени (ед. ч.) имеют чистую основу: *стрыг*, *пѣк*, *сек*, *цѣк*, *валок*, *уцѣк*, *тоўк*, но *ілг-á-ў*.

Тип 3 охватывает глаголы на *-ці* без суффикса, у которых при спряжении корневая гласная выпадает и корневые согласные могут чередоваться во всей парадигме: *цѣрці* – *тру*, *трэш*; или сохраняться неизменно: *памѣрці* – *памрú*, *памрэш*; *запѣрці* – *запрú*, *запрэш* и др. Формы муж. рода в прошедшем времени не имеют суффикса: *цѣр*, *памѣр*, *запѣр*.

Тип 4 включает глаголы *браць*, *праць* и их дериваты, у которых при спряжении суффикс выпадает, а в корне появляется гласная и сохраняется во всей парадигме: *праць* – *пярú*, *пярэш*, *пярэ*, *пярóm*, *пѣрацѣ*, *пярúць*.

3. 2-ое спряжение

В белорусском языке, как и в русском, 2-ое спряжение глаголов отличается от 1-го спряжения по личным окончаниям в 3 лице: для мн. ч. – *уць/-юць* (рус. *-ут /-ют*), для ед. ч. *-іць/-ыць* (рус. *-ит*). Эти же окончания морфологически маркируют отличие белорусского языка от русского.

В зависимости от тематического гласного *i* или *ы* в белорусском языке целесообразно в учебных целях различать две разновидности этого спряжение (см. сноску 10).

II спряжение	рус.	бел.
	<i>и</i> -спряжение	<i>i</i> -спряжение <i>ы</i> -спряжение

3.1. *i*-спряжение

Белорусское *i*-спряжение объединяет те глаголы, основа настоящего времени которых заканчивается на твердый или мягкий (и [j]) согласный, это значит, что орфографически после них пишется гласная *i*. Этот тип объединяет глаголы как с ударными, так и неударными окончаниями, тематический гласный которых полностью соответствует *и*-спряжению в русском языке, ср.:

Ед. ч.			Мн. ч.		
	Рус.	бел.		рус.	бел.
1.	-у/-ю(-сь)	-у/-ю(-ся)	1.	-им(-ся)	-ім(-ся)
2.	-ишь(-ся)	-іш(-ся)	2.	-ите(-сь)	-іце(-ся)
3.	-ит(-ся)	-іць(-ца)	3.	-ят(-ся)	-яць(-ца)

рус. *стоять*: *сто-ю, сто-ишь, сто-ит, сто-им, сто-ите, сто-ят*

бел. *стаяць*: *ста-ю́, ста-іш, ста-іць, ста-ім, ста-іце́, ста-яць*

рус. *носиться*: *нош-у-сь, нос-иш-ся, нос-ит-ся, нос-им-ся, нос-ите-сь, нос-ят-ся*

бел. *насіцца*: *наш-у́-ся, нос-іш-ся, нос-іць-ца, нос-ім-ся, нос-іце-ся, нос-яць-ца*

Что касается фонетического подобия и отличия окончаний этого типа спряжения в двух языках, то здесь прослеживаются те же закономерности, что были отмечены в п. 2.1.1. для 1-го спряжения.

Отличительная морфологическая особенность белорусского языка – это мягкие окончания в 3 л. ед. и мн. ч. У возвратных глаголов это морфологическое отличие фонетически стирается, т.к. в обоих языках согласные окончания и частицы произносятся как [-цца].

В белорусском языке при ударных окончаниях во 2 л. мн. ч. меняется ударный слог *-ім* на *-іце́*, но в отличие от *e*-спряжения и *э*-спряжения изменение ударения не влечет за собой фонетического изменения тематического гласного, ср.:

русский язык и-спряжение			белорусский язык і-спряжение		
инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.
<i>спать</i> :	<i>спим</i> →	<i>спите</i>	<i>спаць</i> :	<i>спім</i> →	<i>спіце́</i>
<i>сидеть</i> :	<i>сидим</i> →	<i>сидите</i>	<i>сядзець</i> :	<i>сядзім</i> →	<i>седзіце́</i>

Однако фонетическое изменение, связанное с гласной *e* (чередование *я//e//я*), происходит в основе глагола, ср.:

(мы) *глядзім* → (вы) → *гледзіце́* → (яны) *глядзяць*

(мы) *сядзім* → (вы) *седзіце́* → (яны) *сядзяць*

Яканье в основе, которое есть в 1 л. и 3 л. мн. ч., „теряется” в форме 2 л. мн. ч.

3.1.2. Типы *i*-спряжения

Предложенные типы спряжения охватывают те глаголы, личные формы которых в настоящем времени имеют тематический гласный *i* (как ударный, так и безударный), а также регулярные чередования звуков в основе настоящего времени по сравнению с основой инфинитива.

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4
<i>стаяць</i>	<i>жаніць</i>	<i>насіць</i>	<i>рабіць</i>
<i>стаю́</i>	<i>жаню́</i>	<i>нашу́</i>	<i>раблю́</i>
<i>стаіш</i>	<i>жэніш</i>	<i>носіш</i>	<i>рбіш</i>
<i>стаіць</i>	<i>жэніць</i>	<i>носіць</i>	<i>рбіць</i>
<i>стаім</i>	<i>жэнім</i>	<i>носім</i>	<i>рбім</i>
<i>стаіце́</i>	<i>жэніце</i>	<i>носіце</i>	<i>рбіце</i>
<i>стаяць</i>	<i>жэняць</i>	<i>носяць</i>	<i>рбяць</i>
-v-//φ	-a-//-э- -a-//-о-	-з-//-ж- -с-//-ш- -ц-//-ч- -сц-//-шч- -дз-//-дж- ³⁸	-б-//-бл- -п-//-пл- -м-//-мл- -в-//-ўл- -ф-//-фл-

Характерной особенностью данных типов спряжения является выпадение суффикса *-i-/-e-/-я-/-a-* в финитных формах, а также преимущественно ударное окончание в 1 л. ед. ч.

Тип 1 охватывает глаголы, у которых при спряжении выпадает суффикс *-i-*, *-я-* и ударение сохраняется постоянно на гласном основы: *клéиць* – *клéю*; *ра́ніць* – *ра́ню* или падает на окончание: *сніць* – *сню*, *сніш*; *бая́цца* – *баю́ся*, *байшя* и др.

Тип 2 охватывает глаголы, у которых, кроме выпадения суффикса, ударение с окончания в 1 л. ед. ч. переходит на основу и при этом на месте гласной *-a-* возобновляется этимологическое *-o-* или *-э-* (ударные): *бараніць* – *бараню́*, *баро́ніш*; *гнаць* – *ганю́*, *го́ніш*; *жаніць* – *жаню́*, *жэ́ніш*; *чарніць* – *чарню́*, *чэ́рніш* и др.

Тип 3 охватывает глаголы, у которых, кроме выпадения суффикса, чередования гласного основы, в 1 л. ед. ч. еще чередуется свистящий согласный основы с шипящим: *касіць* – *кашю́*, *ко́сіш*; *вазіць* – *важю́*, *во́зіш*; *хадзіць* – *хаджю́*, *хо́дзіш*; *вадзіць* – *ваджю́*, *во́дзіш*; *малаціць* – *малачю́*, *мало́ціш*; *каціць* – *качу́*, *ко́ціш*; *пусціць* – *пушчу́*, *пу́сціш*; *грузіць* – *грузю́*,

³⁸ В русском языке белорусскому чередованию *-дз-// -дж-* в 1 л. ед. ч. соответствует *-д-// -ж-*: бел. *хадзіць* – *хаджю́*, рус.: *ходить* – *хожю́*.

grúziш и др. Этот тип объединяет все акцентологические разновидности спряжения: тип А: *сядзэць – сяджэ́, сядзі́ш; глядзэ́ць – гляджэ́, глядзі́ш*; тип В: *прыму́сіць – прыму́шу, прыму́сіш; ненаві́дзець – ненаві́джу, ненаві́дзіш; стра́ціць – стра́чу, стра́ціш; по́мсціць – по́мичу, по́мсціш; кры́ўдзіць – кры́ўджу, крў́дзіш*; тип С: *пла́ціць – плачу́, пла́ціш; садзі́ць – саджэ́, са́дзіш* и др.

Тип 4 объединяет глаголы, у которых чередуются губные и губна-зубные звуки: *б//бл, п//пл, м//мл, в//ўл, ф//фл*: *любі́ць – люблю́; кні́ць – кляю́; карма́ць – карма́лю; ла́віць – лаўлю́* и др. Акцентологический тип С (но: *графі́ць – графлю́, графі́ш, графі́ць*).

3.2. *ы*-спряжение

Белорусское *ы*-спряжение объединяет глаголы с основой на *ж, ш, ч, р* с тематическим гласным *ы* в окончании, что соответствует *и*-спряжению в русском языке, ср.:

Ед. ч.			Мн. ч.		
	рус.	бел.		рус.	бел.
1.	-у/-ю ³⁹ (-сь)	-у(-ся)	1.	-им(-ся)	-ым(-ся)
2.	-ишь(-ся)	-ыш(-ся)	2.	-ите(-сь)	-ыце(-ся)
3.	-ит(-ся)	-ыць(-ца)	3.	-ат/-ят(-ся)	-аць(-ца)

рус. *решить*: *реш-у, реш-ишь, реш-ит, реш-им, реш-ите, реш-ат*

бел. *рашы́ць*: *раш-у́, рэ́ш-ыш, рэ́ш-ыць, рэ́ш-ым, рэ́ш-ыце, рэ́ш-ацэ*

рус. *учиться*: *уч-у-сь, уч-иш-ся, уч-ит-ся, уч-им-ся, уч-ите-сь, уч-ат-ся*

бел. *вучы́цца*: *вуч-у́-ся, вў́ч-ыш-ся, вў́ч-ыц-ца, вў́ч-ым-ся, вў́ч-ыце-ся, вў́ч-ац-ца*

Отмеченные в п. 3.1. морфологические особенности *и*-спряжения, в том числе и относительно ударных окончаний во 2 л. мн. ч., когда тематический гласный остаётся неизменным при смещении ударения, распространяется и на *ы*-спряжение, ср.:

русский язык <i>и</i> -спряжение			белорусский язык <i>ы</i> -спряжение		
инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	инф.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.
<i>крича́ть</i> :	<i>кричи́м</i> →	<i>кричите</i>	<i>крыча́ць</i> :	<i>крычы́м</i> →	<i>крычыце́</i>
<i>лежа́ть</i> :	<i>лежи́м</i> →	<i>лежите</i>	<i>ляжа́ць</i> :	<i>ляжы́м</i> →	<i>ляжыце́</i>

³⁹ Окончания *-ю* и *-ят* в русском языке возможны после *р* (*дарить – дарю, дарят*), который в отличие от белорусского языка имеет свою пару по мягкости [р] – [р’].

И в таких глаголах происходит чередование *я//е//я* в основе, ср.:
 (мы) *ляжым* → (вы) *лежыце* → (яны) *ляжаць*;
 (мы) *бяжым*⁴⁰ → (вы) *бежыце* → (яны) *бягуць*.

3.2.2. Типы *ы*-спряжения

Типы *ы*-спряжения объединяют те глаголы, которые имеют тематическую гласную *ы* в окончаниях и чередование гласных в основе.

Тип 1	Тип 2
<i>вучыць</i>	<i>гаварыць</i>
<i>вучу</i>	<i>гавару</i>
<i>вучыш</i>	<i>гаворыш</i>
<i>вучыць</i>	<i>гаворыць</i>
<i>вучым</i>	<i>гаворым</i>
<i>вучыце</i>	<i>гаворыце</i>
<i>вучаць</i>	<i>гавораць</i>
<i>-v//∅</i>	<i>-a//v-</i>

Общей особенностью спряжения таких глаголов является выпадение суффиксов *-ы/-а/-э* в основе настоящего времени.

Тип 1 охватывает глаголы, у которых при спряжении только выпадает суффикс. Ударение разноместное: тип А: *ляжаць* – *ляжу*, *ляжыш*; *маўчаць* – *маўчу*, *маўчыш*, *блішчэць* – *блішчу*, *блішчыш*; *гарэць* – *гару*, *гарыш*; тип В: *марыць* – *мару*, *марыш*, *бачыць* – *бачу*, *бачыш*; тип С: *служыць* – *служу*, *служыш* и др.

Тип 2 охватывает глаголы, у которых при спряжении, кроме выпадения суффикса *-ы-*, гласный основы *а* чередуется с ударным *о* или *э*: *стварыць* – *ствару*, *створыш*; *дарыць* – *дару*, *дорыш*; *рашыць* – *рашу*, *рэшыш* и др. Тип ударения С.

4. Особенное спряжение (атематическое)

В белорусском языке сохранились два глагола нетематического спряжения, которые в русском языке спрягаются как тематические глаголы на *-и*, ср.:

⁴⁰ Глагол *бегчы* разноспрягаемый, но в белорусском языке во всех формах, кроме 3 л. мн. ч., он имеет окончания *ы*-спряжения.

рус.	бел.	рус.	бел.
<i>есть</i>	<i>ёсці</i>	<i>дать</i>	<i>даць</i>
<i>ем</i>	<i>ем</i>	<i>дам</i>	<i>дам</i>
<i>ешь</i>	<i>ясі</i>	<i>дашь</i>	<i>дасі</i>
<i>ест</i>	<i>есць</i>	<i>даст</i>	<i>дасць</i>
<i>едим</i>	<i>ямó / ядзі́м</i>	<i>дадим</i>	<i>дамó / дадзі́м</i>
<i>едите</i>	<i>ясцё́ / ясцэ́</i>	<i>дадите</i>	<i>дасцё́ / дасцэ́</i>
<i>едят</i>	<i>яду́ць</i>	<i>дадут</i>	<i>даду́ць</i>

5. Изменение грамматических норм в белорусском языке

Если на начало XX ст. глаголы *есть* и *дать* в белорусском языке имели все формы нетематического спряжения, то на протяжении столетия, вероятней всего, под влиянием русского языка, в 1 л. мн. ч. постепенно форма с тематическим гласным *i* была закреплена нормативно, ср. фиксацию нормы в белорусских грамматиках:

	Граматыка 1918		Граматыка 1962		Граматыка 1985		Граматыка 2007	
Инф.	<i>есці</i>	<i>даць</i>	<i>есці</i>	<i>даць</i>	<i>даць</i>	<i>даць</i>	<i>есці</i>	<i>даць</i>
Мы	<i>ямó</i>	<i>дамó</i>	<i>ядзі́м / ямо</i>	<i>дадзі́м / дамó</i>	<i>ядзі́м</i>	<i>дадзі́м</i>	<i>ядзі́м</i>	<i>дадзі́м</i>

Нужно отметить, что в своей грамматике Тарашкевич также говорил о существовании вариантов для 1 л. мн. ч., но эти формы имели тематическую гласную, которая является характерной и донныне в речи белорусов северной диалектной зоны: „побач з формамі *ямо, дамó* маем *ядзём, дадзём*”⁴¹. Тенденция, отображенная в академических грамматиках, кажется прозрачной: от признания вариантных окончаний (1962) до фиксации единой формы с русским языком (1985, 2007).

Небезинтересным кажется при этом факт, что для формы 2 л. мн. ч. положение полностью противоположное, т.е. авторы грамматики (2007) „вернулись” к форме, предложенной для нормативного употребления Тарашкевичем, ср.:

	Граматыка 1918		Граматыка 1962		Граматыка 1985		Граматыка 2007	
инф.	<i>ёсці</i>	<i>даць</i>	<i>ёсці</i>	<i>даць</i>	<i>даць</i>	<i>даць</i>	<i>есці</i>	<i>даць</i>
вы	<i>ясьцё́</i>	<i>дасцьцё́</i> ⁴²	<i>ясцэ́ / ясцё́</i>	<i>дасцэ́ / дасцьцё́</i>	<i>ясце́</i>	<i>дасцэ́</i>	<i>ясцьцё́</i>	<i>дасцьцё́</i>

⁴¹ Тарашкевіч 1918, с. 48.

⁴² В белорусском языке до реформы 1933 г. графически (через мягкий знак) передавалась ассимилятивная мягкость согласных.

Однако закрепление такой формы в кодифицированном языке касается исключительно глаголов *есть* и *дать*, несмотря на то, что формы на *-це̑* «характерны для пераважнай большасці беларускіх гаворакаў»⁴³.

Кодификация ударных окончаний для 2 л. мн. ч. также имеет свою динамику, в основе которой авторское предпочтение той или иной акцентологической нормы, ср.:

Граматыка 1918	Граматыка 1929	Праваяпіс 1934	Граматыка 1943 ⁴⁴	Правілы 1959	Граматыка 1962, 1985, 2007	Учебнікі 1980, 2004 и др.
нясіцѐ	несяцѐ	нясѐце	несяцѐ(ѐ)	несяцѐ	несяцѐ	несяцѐ(ѐ)
бярыцѐ	берацѐ	бярѐце	берацѐ(ѐ)	берацѐ	берацѐ	берацѐ(ѐ)
сядзіцѐ	сядзіцѐ	ідзѐце	сядзіцѐ(ѐ)	ідзяцѐ	гледзіцѐ	гледзіцѐ(ѐ)
пячыцѐ	маўчыцѐ	крычѐце	маўчыцѐ(ѐ)	печацѐ	крычыцѐ	крычыцѐ(ѐ)

В начале XX ст. ударные окончания унифицировались Тарашкевичем до одной формы: „Калі націск на канцы, то ў 2 асобе множнага ліку дзеясловы абодвух (разрядка мая – Т.Р.) спражэнняў маюць у канчатку *i, ы: нясіцѐ, бярыцѐ*, таксама як *сядзіцѐ, гарыцѐ*”⁴⁵, но уже в 5-ом издании своей грамматики (1929) он „развёл” ударные окончания 1-го и 2-го спряжения через варианты формы *-це̑* и *-цѐ̑*: для 1-го спряжения *-ацѐ̑ / -яцѐ̑*, а для 2-го спряжения *-іцѐ̑ / -ыцѐ̑*. Однако „Праваяпіс беларускай мовы” (1934) вообще кодифицировал акцентологический вариант с ударными тематическими гласными *-ѐце̑/-ѐце̑* (напр., *вядзѐце̑, сцѐражѐце̑*), диалектная база которого была ограничена „часткай тэрыторыі Гродзенскай і Брэсцкай абласцей”⁴⁶. Такое незначительное региональное распространение этой формы объективно не могло стать нормой для литературного языка, поэтому во всех последующих изданиях грамматик и правил предлагалась кодификация формы с ударным *-це̑*, которая, как отмечает Мацкевич, „адпавядае дыялектнай базе паўднёва-заходніх гаворакаў і адначасова адлюстроўвае норму роднай гаворкі” Я. Колоса, К. Крапивы, К. Черного, П. Глебкі и других писателей.

На сегодняшний день формы с ударным тематическим гласным (*-ѐце̑ / -ѐце̑*) или ударным *-цѐ̑* допускаются „як стылістычны сродак у мове мастацкай літаратуры”⁴⁷. Но ряд преподавателей не принимает форму на *-це̑* как единственно нормативную, поэтому в своих учебных пособиях для

⁴³ Ю.Ф. Мацкевіч, *Марфалогія дзеяслова ў беларускай мове*, с. 162.

⁴⁴ Граматыка 1943 – это 6-е переиздание «Беларускай граматыкі» Тарашкевича, в которую внесли некоторые правки А. Адамович, А. Лёсик и К. Шкутько (сам Тарашкевич был расстрелян в 1938 г.).

⁴⁵ Б. Тарашкевіч, *Беларуская граматыка для школ*, с. 63.

⁴⁶ Ю.Ф. Мацкевіч, *Марфалогія дзеяслова ў беларускай мове*, с. 170.

⁴⁷ Г.У. Арашонкава, *Варыянтнасць і норма некаторых дзеяслоўных форм*, с. 339.

вузов и средней школы⁴⁸ пропагандируют равную возможность употребления обоих вариантов: и *-цэ*, и *-цё*⁴⁹.

Не столь варибельными являются окончания 3 л. ед. ч., хотя первые кодификаторы также фиксировали для 1-го спряжения дублетные окончания на *-ць*, что характерно и ныне северо-восточному диалекту и переходным говорам. Но в послевоенных изданиях оформление окончаний глаголов 1-го спряжения имеет стабильную норму без *-ць*, которую последовательно соблюдают все, кто пользуется литературным языком, ср.:

Граматыка 1918	Граматыка 1943	Граматыка 1962, 1985, 2007	Учебники 1980, 2004 и др.
с ударными и неударными окончаниями			
3 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.
<i>нясэ(ць)</i>	<i>нясэ(ць)</i>	<i>нясэ</i>	<i>нясэ</i>
<i>бярэ(ць)</i>	<i>бярэ(ць)</i>	<i>бярэ</i>	<i>бярэ</i>
<i>думае(ць)</i>	<i>думае(ць)</i>	<i>думае</i>	<i>думае</i>
<i>кажа(ць)</i>	<i>кажа(ць)</i>	<i>кажа</i>	<i>кажа</i>

Такой стабильности, конечно же, нет в живой речи носителей белорусского языка, подверженной влиянию родного диалекта. Напр., для жителей северной части страны узувальнай является унификация окончаний не только для 3 л. ед. ч. (см. фразу 1), но и для 1 л. мн. ч. (см. фразу 2):

(1) диалект: *Вядома, ён можаць гэта зрабіць, толькі не хочаць.*

кодиф.: *Вядома, ён можа гэта зрабіць, толькі не хоча.*

(2) диалект: *Ну вось, сядзём і маўчым.*

кодиф.: *Ну вось, сядзім і маўчым.*

Ещё в середине XX ст. исследователи отмечали, что форма 1 л. мн. ч. на *-ом/-ём* у глаголов 2-го спряжения „ўтвараецца толькі ад тых дзеясловаў, якія ў асабовых формах цяперашняга і будучага часу ўтрымліваюць нерухомы націск на канчатку”⁵⁰; и эти явления продолжают жить в XXI ст., их сохраняет диалектный узус.

⁴⁸ І.Я. Лепешаў, Г.М. Малажай, К.М. Панюціч, *Практыкум па беларускай мове*, пад рэд. Ф.М. Янкоўскага, Мінск 1980; В.М. Сіўковіч, *Беларуская мова ў пытаннях, адказах і практыкаваннях*, Мінск 2004.

⁴⁹ В новой редакции „Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі” (2008) разделы, затрагивающие словоизменение, исключены.

⁵⁰ Ю.Ф. Мацкевіч, *Марфалогія дзеяслова ў беларускай мове*, с. 152.

6. Выводы

Предложенная типология для изучения словоизменения глаголов в белорусском языке по пяти орфографическим типам (*e*-спряжение, *a*-спряжение, *э*-спряжение и *i*-спряжение, *ы*-спряжение) оправдывает себя на занятиях с иностранными студентами, которые изучают белорусский язык, имея определенные знания русского. С помощью такой классификации студентам легче не только усваивать регулярные типы спряжения, но и избегать в своей речи наиболее типичные ошибки смешения белорусского и русского языков, а преподавателю легче прогнозировать появление такого рода ошибок. Интерференция при глагольном словоизменении, как правило, одновременно касается акцентологии, фонетики и морфонологии. Акцентологическая интерференция с последующими фонетическими изменениями характерна прежде всего для глаголов ударных *e*-спряжения и *э*-спряжения. Морфологическое смешение касается суффиксов *-ыва-/-ива-* в неударном *e*-спряжении, а также неосознанной замены окончаний в 3 лице во всех типах спряжения.

Types of conjugation in the Belarusian language in the background of Russian

The verb classification of modern Belarusian Studies is mainly tailored to an academic problem. Its usability for the practical study of the Belarusian language is insufficient. A “text book-oriented” verb typology should be based on certain verb conjugation regularities that allow to distinguish special forms (i.e. types) of verb paradigms.

This approach makes it possible to demonstrate the differences between Russian and Belarusian verb forms. Thus, their mingling whilst speaking can be avoided. Depending on the verb stem and the ending, I. “Russian” conjugation (*e*-conjugation) corresponds to three Belarusian “orthographical” variants: the *e*-conjugation, the *a*-conjugation and the *э*-conjugation; II. “Russian” conjugation (*u*-conjugation) corresponds to the *i*- and *ы*-conjugations. Within each of these variants, regular types that alternate vocals, consonants or stress when conjugated can be identified. The mingling of endings when speaking Belarusian is caused by the domination of the Russian language in the everyday communication of the Belarusian population and the influence of dialectal speech.